

Е.В. Купчик
Elena V. Kupchik

**Внутренний мир человека в метафорических моделях
с объектной областью «драгоценные камни»
(на материале словарей поэтических образов)**
**The inner world of a person in metaphorical models
with the object area “presious stones” (based on the material
of dictionaries of poetic images)**

Тюменский государственный университет, Тюмень –
Tyumen State University, Tyumen
elwika@list.ru

Аннотация. В работе рассматриваются метафорические модели, отражающие соотношение «внутренний мир человека – драгоценные камни» в словарях поэтических образов; выявляются основные объекты и признаки сопоставлений.

Summary. The paper considers metaphorical models that reflect the relationship “the inner world of a person – presious stones” in dictionaries of poetic images; the main objects and sings of comparisons are identified.

Ключевые слова: метафорическая модель, внутренний мир, драгоценный камень

Keywords: metaphorical model, inner world, presious stone

Внутренний мир человека находит языковое воплощение в реализациях метафорических моделей (ММ), фиксирующих устойчивое соотношение нематериального и материального; при этом «выбор материального основания из множества возможностей регулируется культурными факторами» [2. С.43]. Проявления внутреннего человека (чувства, эмоции, душевные состояния, мысли и т.п.) отражены в многочисленных и многоплановых образных сопоставлениях, несущих когнитивную информацию о значимости для той или иной культуры признаках и свойствах (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Т.В. Булыгина, А. Вежицка, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев и др.).

Представленная в [1], [3], [4] понятийная область «драгоценные камни» является традиционным источником характеристик внутреннего человека. Данные словари образов отличаются принципами группировки

материала ([1] и [3] – идеографический и диахронический принципы, [4] – алфавитный порядок денотатов), терминологией, количеством примеров и т.д. Вместе с тем в каждом из них фиксируются традиционные ММ – с учетом того, что в поэтическом тезаурусе понятие «драгоценные камни» является более широким по сравнению с общеязыковым: в данную сферу включаются и некоторые вещества (жемчуг, янтарь и др.).

В качестве оснований сопоставления чего-либо с драгоценным камнем используются как имманентно присущие представителям данной сферы признаки (цвет, твердость и др.), так и приписываемые им человеком (ценность и др.). Объектная область ММ внутреннего человека («драгоценные камни») является более узкой по сравнению с аналогичной областью, используемой для характеристики человека внешнего, что обусловлено, по видимому, неактуальностью цветового признака в первом случае. Это наглядно проявляется, например, в «Словаре языка поэзии» [4], в котором приведено значительное количество сопоставлений с разными драгоценными камнями глаз, кожи, губ, щек, груди, слез – и всего несколько ММ, субъект которых относится к человеку внутреннему.

Объектная область рассматриваемых ММ, включающая несколько десятков наименований драгоценных камней, представлена в словарях по-разному, что проявляется и в нетождественности перечней номинаций, и в несовпадении большинства иллюстраций – примеров из художественных текстов. Вместе с тем вполне отчетливо выделяются три основных образных соответствия, характеризующих реалии внутреннего мира человека: *алмаз*, *жемчуг* и *хрусталь*, зафиксированные в качестве объектов сопоставления во всех трех словарях и реализующие – в разных примерах – определенный набор признаков.

В субъектную область соответствующих ММ входят обозначения особо значимых и положительно оцениваемых реалий внутреннего мира: душа, любовь, радость, вера, мысль и др. Сравнение с алмазом характеризует субъект сопоставления как нечто ценное, чистое, причастное свету, например: *с душой чистой и светлой, как алмаз* (Лермонтов) [1. С. 114]; *Любовь! Младой души алмаз!* (С. Шевырев) [3. С. 546]; *Есть царство златых, бриллиантовых дум* (В. Тепляков) [3. С. 594]. Твердость алмаза делает его аналогом сердца как органа внутренней жизни человека: *Все перемнется в нас, что глина, / Но сердце, сердце – как алмаз* (Вяч. Иванов) [1. С. 120]. Ценность, белизна и блеск жемчуга лежат в основе сопоставления с ним широкого круга реалий внутреннего мира человека – души, светлых и печальных чувств. Жемчужина в раковине с древ-

них времен является символом души, существующей в теле. Зарождение и существование жемчуга в скрытых от взгляда водных глубинах, замкнутость в раковине дают поэтам основание использовать данный образ для характеристики чего-либо потаенного, сокровенного, драгоценного, например: *Лучший перл таится / В глубине морской; / Зреет мысль святая / В глубине души* (Ю. Жадовская) [1. С. 123]; *Ловец в пучине бытия / Стоцветных перлов ожидания* (В. Брюсов) [4. С. 367]. Хрусталь, сходный с алмазом по чистоте, прозрачности, блеску, используется для образной характеристики того же круга реалий внутреннего мира человека. Непрочность хрусталя служит основанием для сопоставления с ним сердца, а также некоторых чувств и эмоций, например: *Хрустнет хрусталь печали* (Б. Пильняк) [1. С. 135]; *Как хрусталь – влеченье сердца, / Как бокал – любовь людская, / Чуть толкнешь его неловко, / Разобьется на куски* (К. Бальмонт) [3. С.545]. Звуковая характеристика хрусталя используется для образного обозначения радостных чувств и состояний, от которых *сердце звенит* [1. С. 121].

Каждый из названных объектов сопоставления, как явствует из представленного в словарях материала, используется для характеристики нескольких реалий. *Алмаз* – поэтический аналог души, духа, сердца, любви, веры, думы, вымысла, памяти, воли, добродетели, радости, печали; *жемчуг* – души, чувства, любви, мечты, счастья, печали, ожидания, милости, памяти; *хрусталь* – души, сердца, любви, мечты, совести, печали, страдания. Данные образные соответствия отражают представления о значимых для русской культуры свойствах и признаках важнейших реалий внутреннего мира человека.

Литература

1. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 4: Камни, металлы; Вып. 5: Ткани, изделия из тканей. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. 680 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: в 2 т. М.: Едиториал УРСС, 1999. Т. 1. 848 с.
4. Словарь языка поэзии. Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века. М.: Издательство АСТ, 2004. 666 с.